

Кибербуллинг и индивидуально-психологические характеристики его участников

Кирюхина Д.В.

Московский государственный психолого-педагогический университет
(ФГБОУ ВО МГППУ), г. Москва, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3960-2557>, e-mail: dasha130897@yandex.ru

Ключевые слова: кибербуллинг, подростки, Интернет, агрессия, онлайн-риски.

Одной из существенных характеристик современного мира является рост числа пользователей сети Интернет и электронных средств, которые стали доступны практически всем желающим любого возраста, а также имеют большие преимущества в своем пользовании. Однако развивающиеся технологии создают благоприятную среду и для распространения таких негативных проявлений общества, как буллинг, который вышел на новый уровень – виртуальный.

Буллинг (травля) – это преднамеренное систематически повторяющееся агрессивное поведение, включающее неравенство социальной власти или физической силы [8]. Его принято делить на физический (намеренные толчки, удары и нанесение иных телесных повреждений, где подвидом является сексуальный, когда производятся действия сексуального характера) и психологический (обидные жесты или действия, запугивание, изоляция, вымогательство, повреждение) [4; 5].

В настоящее время все больше распространяется новый вид буллинга – кибербуллинг, который рассматривается как отдельное направление травли и включает в себя преднамеренные агрессивные действия, систематически на протяжении определенного времени осуществляемые группой или индивидом с использованием электронных форм взаимодействия и направленные против жертвы, которая не может себя защитить [1, с. 180]. Он является одним из простых способов для самоутверждения, поэтому имеет особенное признание именно среди молодежи, желающей добиться общественного внимания, но не имеющей сил, терпения и ресурсов для того, чтобы сделать это другим путем. К центральным и отличительным особенностям этой формы буллинга относят вневременность, мультимедийность, анонимность, опосредованность [6].

В интернет-травле каждый участник занимает свое место и выполняет определенную роль, как и в реальной жизни. Кибербуллинг имеет преследователей, жертв и наблюдателей. Занятие подростком одной из

данных позиций обусловлено различными факторами, в том числе индивидуальными характеристиками самого юного пользователя.

В работах психологов описаны четыре типа агрессивного поведения, выделенные на основании схемы, предложенной К.С. Runions, которые объясняют причины участия молодых людей в кибербуллинге в роли преследователя [9]. Импульсивно-реактивный тип характеризуется появлением агрессии как реакции на фрустрацию и состоит в импульсивном ответе на угрозу. В контролируемом-реактивном типе самоконтроль высокий, что позволяет избежать агрессивного ответа. Этот тип агрессивного поведения ассоциируется с той формой кибербуллинга, когда подростки, ставшие жертвами буллинга, используют Интернет, чтобы отомстить и восстановить справедливость. Контролируемая-возбуждающая агрессия представляет собой намеренное поведение, направленное на достижение своих целей (например, повышение социального статуса) и использующее насилие в качестве средства [10]. Последний тип, импульсивно-возбуждающий, характеризуется тем, что мотивом здесь служит непосредственное переживание возбуждения, радости, удовольствия, азарта, преодоления скуки [3].

При описании тех подростков, которые становятся жертвами интернет-травли, многие авторы делают акцент на том, что им свойственны сниженная самооценка, повышенная чувствительность, низкие показатели психического и физического здоровья, подверженность стрессу [7]. Исследования подтверждают, что виктимизация вследствие кибербуллинга имеет очень серьезные последствия для здоровья молодых людей и приводит к депрессии, тревожному состоянию, а иногда и к суициду.

Больше половины подростков, которые пользуются Интернетом и социальными сетями, являются свидетелями виртуальной агрессии. Наблюдатели характеризуются чувством беспомощности, страхом перед преследователем (поэтому могут занимать его сторону), нервозностью, неуверенностью в себе и своих действиях (вследствие чего молча следят за происходящим) [2].

Несмотря на многочисленные работы, вопрос ролевой структуры кибербуллинга не изучен в полной мере. Данное обстоятельство обуславливает актуальность исследования проблемы кибербуллинга в связи с индивидуально-психологическими характеристиками его участников.

Целью предпринятого нами исследования было выявление характеристик подростков с разным отношением к кибербуллингу. Мы предположили, что определенная категория подростков относятся к кибербуллингу положительно. При этом подростки данной категории отличаются от тех, кто относится к кибербуллингу отрицательно, некоторыми индивидуально-психологическими характеристиками.

В нашем исследовании приняли участие 45 учеников восьмых классов образовательного учреждения в возрасте от 13 до 15 лет, из них 18 маль-

чиков и 27 девочек. Вначале школьниками выполнялось анкетирование с помощью специально разработанного опросника, позволяющего выявить число жертв, преследователей и наблюдателей, а также определить их отношение к кибербуллингу. Затем результаты по разработанной анкете соотносились с методикой ИТДО Л.Н. Собчик, направленной на выявление индивидуально-психологических особенностей подростков. В дальнейшем устанавливалась связь определенных типов отношения к интернет-травле с индивидуально-психологическими особенностями подростков.

Необходимо отметить, что обследование носило анонимный характер, участникам предлагалось указать только свой псевдоним, пол, возраст и класс. Благодаря этому увеличились шансы получения достоверных результатов. Обработка данных проводилась с применением описательной статистики, а также при помощи ранговой корреляции Спирмена, где удалось установить связь между индивидуально-психологическими характеристиками подростков и их участием в кибербуллинге.

В результате анкетирования удалось установить, что среди 45 учащихся 8-х классов преобладает количество тех, кто хотя бы раз становился жертвой кибербуллинга. Из них много подростков, которые проявили себя как кибербуллеры, т. е. ответили агрессией на агрессию. К небольшому числу опрошенных относятся те учащиеся, кто не подвергался кибер-атакам и никогда не выступал в качестве преследователя, поскольку они понимают, что данные виртуальные действия оскорбляют человека и приводят к непоправимым последствиям. Также меньше всего тех подростков, которые никогда не подвергались неприятному обращению в Интернете и социальных сетях. Количество девочек доминирует среди общего количества жертв, не отвечавших агрессией; мальчики чаще склонны выступать только как кибербуллеры. Среди тех, кто отвечал агрессией на агрессию, больше девочек. При этом в числе тех, кто подвергался интернет-травле и подвергал ей других, больше мальчиков, чем девочек.

В ходе проведения корреляционного анализа выделялись связи, статистически значимые на уровне $p < 0,01$. Такая связь была обнаружена между агрессивностью и разными вариантами недопустимых действий в сети Интернет. Целью такого поведения в Сети у подростков указывались развлекательные мотивы. Это говорит о том, что школьники проявляют неуважение к чужим чувствам и эмоциям, когда предпринимают агрессивные действия в виртуальном пространстве ради поднятия собственного настроения. Выявлено, что молодые люди, склонные к сензитивности, не занимаются отправлением электронных писем негативного содержания.

Корреляционный анализ позволил выделить связь между подростками, обладающими такой индивидуально-психологической особенностью, как спонтанность, и размещением выдуманной информации о

других людях в Интернете. Это объясняется тем, что действия, направленные против других, совершаются без достаточного анализа моральной стороны поступков и их последствий.

Установлена корреляционная связь между тревожностью и упоминанием получения электронного письма от незнакомого человека. Это говорит о том, что подростки с повышенным уровнем тревоги остро переживают подверженность кибербуллингу, когда их оскорбляют или унижают с помощью сообщений, причем неизвестные люди. У них присутствует повышенная озабоченность неудачами и трудностями, с которыми они сталкиваются. Выявленная корреляционная связь между лабильностью и издевательствами онлайн говорит о том, что школьники с такой психологической особенностью эмоционально сильно переживают оскорбления в свой адрес. Обнаружена связь между сензитивностью и столкновением со всеми видами кибербуллинга, которая свидетельствует о ранимости таких подростков, их склонности долго обдумывать конфликтные ситуации. В то же время корреляционный анализ позволил выделить обратную связь между агрессивностью и размещением чужой информации в Интернете без разрешения. Это объясняется тем, что те подростки, которые уверены в себе и склонны к агрессивному поведению, в меньшей степени подвержены тому, что их данные публикуются в виртуальном пространстве без их согласия.

Обобщая результаты эмпирического исследования, можно сделать вывод, что активная реализация действий, относящихся к кибербуллингу, связана с таким индивидуально-психологическим качеством подростков, как агрессивность. Подростки, которые участвуют в интернет-травле в качестве преследователя отличаются также спонтанностью. Жертвами кибербуллинга становятся и склонны к интенсивным переживаниям агрессии тревожные, эмоционально неустойчивые, ранимые подростки. Подобные действия по отношению к ним способны усилить эти особенности, а в крайних случаях привести к неблагоприятным психологическим состояниям и дезадаптации. Одновременная подверженность кибербуллингу и собственное участие в нем в качестве преследователя связана с тем, что жертвами интернет-травли являются либо те учащиеся, которые пострадали от кибер-атак, либо школьники, ответившие агрессией на агрессивные или воспринятые ими как агрессивные действия и включившиеся, таким образом, в непрерывный процесс кибербуллинга.

В целом, обнаруженные связи кибербуллинга и индивидуально-психологических характеристик подростков дают возможность обозначить пути дальнейшего изучения кибербуллинга как феномена специфической агрессии. Представляется возможным увеличение выборки для получения более точных и полных данных, оценки вклада каждой из психологической характеристики в формирование представления о до-

пустимых и недопустимых действиях в сети Интернет. Роль наблюдателя является важной, поэтому можно отдельно изучить тех подростков, кто активно не участвовал в кибербуллинге, но тоже имеет отношение к нему, и проанализировать связь с их индивидуально-психологическими особенностями. Также видится необходимым исследовать, какие еще факторы воздействуют на развитие мнения школьника о влиянии виртуальности на реальную жизнь человека и изменении его поведения.

Полученные как в настоящем исследовании, так и в планируемых работах результаты позволят более подробно изучить феномен кибербуллинга и разработать эффективные способы по его предотвращению, а также меры предупреждения участия в интернет-травле среди подростков.

Литература

1. *Бочавер А.А.* Кибербуллинг: травля в пространстве современных технологий / А.А. Бочавер, К.Д. Хломов // Высшая школа экономики. 2014. № 3. С. 177–191.
2. *Bastiaensens S., Vandebosch H., Poels K., Van Cleemput K., DeSmet A.* Cyberbullying on social network sites. An experimental study into bystanders' behavioural intentions to help the victim or reinforce the bully // Computers in Human Behavior. 2014. Vol. 31(1). P. 259–271.
3. *Compton L., Campbell M.A., Mergler A.* Teacher, parent and student perceptions of the motives of cyberbullies // Social Psychology of Education. 2014. Vol. 17. P. 383–400.
4. *Farmer T.W., Xie H.* Aggression and school social dynamics: The good, the bad, and the ordinary // Journal of School Psychology. 2007. Vol. 45. P. 461–478.
5. *Finkelhor D., Ormrod R., Turner H., Hamby S.L.* The victimization of children and youth: a comprehensive, national survey // Child Maltreatment. 2005. Vol. 10. P. 5–25.
6. *Menesini E., Camodeca M.* Bullying among siblings: the role of personality and relational variables // British Journal of Developmental Psychology. 2010. Vol. 28. P. 21–939.
7. *Nixon C.L.* Current perspectives: the impact of cyberbullying on adolescent health // Adolescent Health, Medicine and Therapeutics. 2014. Vol. 5. P. 143–158.
8. *Olweus D.* Bullying at school: What we know and what we can do? NY: Wiley-Blackwell, 1993.
9. *Runions K.C.* Toward a Conceptual Model of Motive and Self-Control in Cyber-Aggression: Rage, Revenge, Reward, and Recreation // Journal of Youth and Adolescence. 2013. Vol. 42(5). P. 751–771.
10. *Wegge D., Vandebosch H., Eggermont S.* Who bullies whom online: A social network analysis of cyberbullying in a school context // Communications. 2014. Vol. 39(4). P. 415–433.

Сведения об авторе

Кирюхина Дарья Валерьевна, аспирант кафедры юридической психологии и права факультета юридической психологии, Московский государственный психолого-педагогический университет (ФГБОУ ВО МГППУ), г. Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3960-2557>, e-mail: dasha130897@yandex.ru